

Тургенев Иван Сергеевич

Записки охотника

**Рудин; Ася. Дворянское гнездо. Дым.
Отцы и дети**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
Записки охотника: Рудин; Ася. Дворянское гнездо. Дым. Отцы и дети / Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 452 с.

ISBN 978-5-519-77939-5

ISBN 978-5-519-77939-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

ПО ИЗДАНІЮ ПЕРВЫХЪ ПЯТИ ТОМОВЪ

«РУССКОЙ БИБЛІОТЕКИ».

Первые пять томовъ „Русской Библіотеки“ были посвящены писателямъ первой половины нашего вѣка, покончившимъ свою дѣятельность: это были — Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Жуковский, Грибоѣдовъ. Извѣстное назначеніе этого изданія, выражаемое самою цѣною каждаго тома въ 75 копѣекъ, вызываетъ вопросъ:—въ какой степени была достигнута предположенная цѣль? другими словами: какъ отнеслось общество къ этому изданію? На такіе вопросы можно отвѣчать съ точностью только цифрами, — вотъ почему краткій отчетъ объ изданіи и расходѣ экземпляровъ „Русской Библіотеки“ можетъ представлять въ нѣкоторомъ отношеніи общественный интересъ. Наблюденіе въ настоящемъ случаѣ окажется тѣмъ болѣе точнымъ, что это изданіе, повидимому, остается

неизвѣстнымъ для школъ и расходится совершенно частнымъ образомъ, безъ всякаго патроната. Наконецъ, мы имѣемъ вообще такъ мало подробныхъ данныхъ для нашей книжной торговли, что настоящій отчетъ, какъ бы ни былъ мелокъ самъ по себѣ изложенный въ немъ фактъ,—не можетъ быть сочтенъ излишнимъ.

Благодаря тому обстоятельству, что почти всѣ наслѣдники умершихъ писателей или собственники полныхъ собраній ихъ сочиненій, какъ о томъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, отказались отъ всякаго вознагражденія за уступленное ими право извлеченій; что и составители біографій, почти всѣ отказались отъ гонорара, и вообще издательскій трудъ остался даровымъ, — благодаря тому, можно было достигнуть значительной дешевизны, такъ что каждый томъ въ 25 листовъ обошелся покупателю въ 75 копѣекъ. Изъ этихъ 75 копѣекъ уступается 15 коп. въ пользу книгопродавцевъ, или не взимается съ земскихъ управъ и школъ; затѣмъ, остальными 60 копѣйками покрываются всѣ расходы по изданію: типографскій (кромя I тома, изданнаго безвозмездно, съ цѣлью увеличить его доходность до 4,800 рублей, отправленныхъ въ Самару), бумажный, авторскій, гдѣ то было необходимо, переплетный, и прочіе мелкіе расходы, какъ то видно изъ слѣдующей таблицы, расположенной въ порядкѣ изданія томовъ и по статьямъ расхода:

	Пушкинъ.		Лермонт.		Гоголь.		Жуковск.		Грибоѣд.		ИТОГО.	
	25 лист.		20 лист.		29 лист.		26 лист.		23 лист.			
	10000 эк.		5000 экз.		10000 эк.		5000 экз.		5000 экз.			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. Авторскій гонораръ . .	дар.		дар.		1800	—	дар.		375	—	2175	—
2. Расходъ бумаги	1513	96	645	12	1730	—	847	—	754	30	5490	38
3. " типографіи . .	дар.		558	—	1165	82	673	65	607	38	3004	85
4. " переплетный .	250	—	100	—	300	—	125	—	125	—	900	—
5. Объявленія въ газетахъ	49	82	91	54	100	20	170	03	150	—	561	59
6. Мелочные расходы . .	68	—	66	—	56	—	62	75	46	—	298	75
7. Экстраordin. расходы.	4800		—	—	—	—	—	—	—	—	4800	—
Всего . .	6681	78	1460	66	5152	02	1878	43	2057	68	17230	57

Итакъ, издано всего: 35 тысячъ экземпляровъ всѣхъ пяти томовъ; на ихъ изданіе израсходовано всего: 17,230 р. 57 к.

Изъ 35 тысячъ экземпляровъ, отъ апрѣля 1874 года по декабрь 1875 года, т. е. въ теченіи 20 мѣсяцевъ, продано 18,484 экз., на сумму 11,402 р. 75 к., въ слѣдующемъ порядкѣ:

- I.—Пушкинъ (съ апр. 1874 г.): продано 6247 экз. на 4060 р. 55 к.
- II.—Лермонтовъ (съ іюня 1874 г.): „ 4281 „ „ 2568 „ 60 „
- III.—Гоголь . . (съ сент. 1874 г.): „ 3854 „ „ 2312 „ 40 „
- IV.—Жуковскій (съ апр. 1875 г.): „ 2802 „ „ 1681 „ 20 „
- V.—Грибоѣдовъ (съ іюня 1875 г.): „ 1300 „ „ 780 „ — „

Всего. . . 18,484 экз на 11,402 р. 75 к.

Изданіе не окупилось вполнѣ, несмотря на то, что оно разошлось въ весьма значительномъ числѣ—почти 18,500 экз.; но причина того заключается въ томъ, что оно продается по фабричной цѣнѣ, безъ предпріятельскихъ выгодъ, а именно: предпріятіе стоить почти 60 коп. на экземпляръ, и выручаются тѣже 60 к., такъ что изданіе можетъ окупиться только по полной распродажѣ всѣхъ экземпляровъ.

Но предпріятіе собственно стоитъ не 60 коп. на экземпляръ, а только 49 съ дробью, или около 50 копѣекъ, а потому при распродажѣ всѣхъ экземпляровъ долженъ образоваться остатокъ. На производство всѣхъ 35 тысячъ томовъ издержано 17, 230 р. 57 к., а по распродажѣ 35 тысячъ (по 60 к. за экз.) составитъ сумма въ 21 т. рублей. Такимъ образомъ, въ остаткѣ будетъ 3,769 р. 33 к., которыя предназначаются въ помощь для изданія новой серіи на другихъ основаніяхъ.

Съ шестого тома „Русская Библіотека“ должна или покупать право на изданіе, или вести его исключительно въ пользу автора, дѣлая авансы на всѣ расходы по изданію, и возвращая ихъ изъ продажи первыхъ экземпляровъ. Какъ для того, такъ и для другого способа необходима предварительная затрата денегъ: этой-то цѣли и будетъ служить ожидаемый чистый приходъ въ 3,769 р. отъ первыхъ пяти томовъ. На такихъ основаніяхъ издается настоящій шестой томъ; право на его изданіе, съ согласія автора, уступлено „Русской Библіо-

текстъ“ О. И. Салаевымъ, которому оно и принадлежитъ, по покрытіи всѣхъ издательскихъ расходовъ. Но такомъ же основаніи приступлено теперь ко второму изданію Лермонтова, (первое изданіе почти все уже распродано), котораго полное собраніе сочиненій составляетъ собственность И. И. Глазунова и Н. И. Мамонтова.

Портретъ И. С. Тургенева, прилагаемый къ нынѣшнему тому, вырѣзанъ на деревѣ г. Сѣряковымъ и снятъ съ одной изъ его послѣднихъ фотографій, сдѣланныхъ въ 1872 г. въ Петербургѣ у г. Бергамаско. Біографическій очеркъ просмотрѣнъ и дополненъ самимъ авторомъ. „Записки Охотника“ представили большое удобство для подобнаго изданія, дозволивъ помѣщать рассказы цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній и извлеченій; изъ 24 рассказовъ избрано десять. Изъ повѣстей можно было дѣлать одни извлеченія; тѣмъ не менѣе, каждое изъ извлеченій составляетъ или цѣльную характеристику или самостоятельную сцену, картину.

Для слѣдующаго, седьмого, тома готовится выборъ изъ полнаго собранія сочиненій Н. А. Некрасова.

М. С.

ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ

ТУРГЕНЕВЪ

—родился 28-го октября 1818 года въ городѣ Орлѣ—вторымъ изъ трехъ братьевъ; старшій изъ нихъ, Николай, живъ до сихъ поръ; младшій, Сергѣй, скончался на 16-мъ году жизни. Сергѣй Николаевичъ, отецъ Тургенева, служилъ въ Елисаветградскомъ кирасирскомъ полку, квартировавшемъ въ Орлѣ. Выйдя въ отставку съ чиномъ полковника, онъ поселился въ имѣніи своей жены, Варвары Петровны, урожденной Лутовиновой, въ селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ, находящемся въ десяти верстахъ отъ города Мценска, орловской губерніи,—а въ 1822 году совершилъ съ цѣлой семьей и прислугой въ двухъ каретахъ съ фургономъ, заграничную поѣздку, въ теченіи которой его второй сынъ чуть не погибъ въ швейцарскомъ городѣ Бернѣ, сорвавшись съ перилъ, окружавшихъ яму, въ которой содержатся городскіе медвѣди; отецъ едва успѣлъ ухватить его за ногу. Возвратившись въ Спасское, семья Тургеневыхъ зажила деревенской жизнью, той дворянской, медленной, просторной и мелкой жизнью, самая память о которой уже почти изгладилась въ нынѣшнемъ поколѣніи—

съ обычной обстановкой гувернеровъ и учителей, швейцарцевъ и нѣмцевъ, доморощенныхъ дядекъ и крѣпостныхъ нянекъ. Въ началѣ 1827 года Тургеневы переселились въ Москву, гдѣ купили домъ на Самотекѣ, а въ 1833 году Иванъ Сергѣевичъ поступилъ, будучи всего 15 лѣтъ отъ роду, въ Московскій университетъ, по «словесному» факультету, какъ онъ назывался въ то время. Изъ прежнихъ учителей своихъ онъ съ благодарностью воспоминаетъ о Д. Н. Дубенскомъ, преподавателѣ русскаго языка, о П. Н. Погорѣльскомъ, преподавателѣ математики, и И. П. Ключниковѣ, довольно извѣстномъ тогдашнемъ литераторѣ, подписывавшемъ свои стихи буквою Ѳ. Въ московскомъ университетѣ И. С. оставался недолго—всего годъ; слушалъ профессоровъ Погодина, Павлова, послѣдователя Шеллинговской философіи, читавшаго по ней физику, и рядомъ съ нимъ старика Побѣдоносцева, державшаго студентовъ на Ломоносовскимъ похвальныхъ рѣчахъ и задававшаго имъ «*xrii*». Въ 1834 году отецъ Ивана Сергѣевича перевелъ его въ петербургскій университетъ для совмѣстнаго жительства со старшимъ братомъ, поступившимъ въ гвардейскую артиллерію—и въ томъ же году скончался. Иванъ Сергѣевичъ вышелъ изъ университета въ 1837 году кандидатомъ. Въ своихъ «Литературныхъ и житейскихъ воспоминаніяхъ» Тургеневъ рассказываетъ, между прочимъ, сохранившійся въ его памяти изъ студентской жизни литературный вечеръ, проведенный имъ у Плетнева:

«Въ началѣ 1837 г., я, будучи третьекурснымъ студентомъ с.-петербургскаго университета, получилъ отъ пр. русской словесности, П. А. Плетнева, приглашеніе на литературный ве-

черъ. Незадолго передъ тѣмъ я представилъ на его разсмотрѣніе одинъ изъ первыхъ плодовъ моей Музы—какъ говори-
валось въ старину,—фантастическую драму въ пятистопныхъ
ямбахъ, подъ заглавіемъ «Стенію». Въ одну изъ слѣдующихъ
лекцій, Петръ Александровичъ, не называя меня по имени, ра-
зобралъ, съ обычнымъ своимъ благодушіемъ, это совершенно
нелѣпое произведеніе, въ которомъ съ дѣтской неумѣlostью
выражалось рабское подражаніе Байроновскому Манфреду. Вы-
ходя изъ зданія университета и увидавъ меня на улицѣ, онъ
подозвалъ меня къ себѣ и отечески пожурилъ меня, причемъ
однако замѣтилъ, что во мнѣ что-то есть! Эти два слова
возбудили во мнѣ смѣлость отнести къ нему нѣсколько сти-
хотвореній; онъ выбралъ изъ нихъ два, и, годъ спустя, напе-
чаталъ ихъ въ «Современникѣ», который унаслѣдовалъ отъ
Пушкина. Заглавія второго не помню; но въ первомъ воспѣ-
вался «Старый Дубъ», и начиналось оно такъ:

Маститый царь лѣсовъ, кудрявой головою

Склонился старый дубъ надъ сонной гладью водъ, и т. д.

«Это первая моя вещь, явившаяся въ печати, конечно безъ
подписи.

«Войдя въ переднюю квартиры Петра Александровича, я
столкнулся съ человѣкомъ средняго роста, который, уже на-
дѣвъ шинель и шляпу и прощаясь съ хозяиномъ, звучнымъ
голосомъ воскликнулъ: «да! да! хороши наши министры! не-
чего сказать!»—засмѣялся и вышелъ. Я успѣлъ только раз-
глядѣть его бѣлые зубы и живые, быстрые глаза. Каково же
было мое горе, когда я узналъ потомъ, что этотъ человѣкъ

былъ Пушкинъ, съ которымъ мнѣ до сихъ поръ не удавалось встрѣтиться; и какъ я досадовалъ на свою мѣшкотность! Пушкинъ былъ въ ту эпоху для меня, какъ и для многихъ моихъ сверстниковъ, чѣмъ-то въ родѣ полубога. Мы дѣйствительно поклонялись ему».

Въ 1838 году весною Тургеневъ отправился доучиваться въ Берлинъ на пароходѣ «Николай I», сгорѣвшемъ въ виду Травемюнде. Запасъ свѣдѣній, вынесенный имъ изъ петербургскаго университета, былъ не великъ: изъ всѣхъ его профессоровъ одинъ только П. А. Плетневъ умѣлъ дѣйствовать на слушателей. Въ Берлинѣ И. С. преимущественно занимался Гегелевскою философіей (у Вердера), филологіей и исторіей. Въ то время берлинскій университетъ могъ похвалиться именами Бока, Цумпта, Ранке, Риттера, Ганса и мн. др. Тургеневъ провелъ въ Берлинѣ два семестра; вмѣстѣ съ нимъ слушали курсы Грановскій и Станкевичъ.

По поводу стремленія молодыхъ людей того времени за границу Тургеневъ говоритъ въ тѣхъ же «Воспоминаніяхъ», что оно «напоминало исканіе славянами начальниковъ у заморскихъ варяговъ. Каждый изъ насъ точно такъ же чувствовалъ, что его *земля* (я говорю не объ отечествѣ вообще, а о нравственномъ и умственномъ достояніи cadaго) велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ. Могу сказать о себѣ, что лично я весьма ясно сознавалъ всѣ невыгоды подобнаго отторженія отъ родной почвы, подобнаго насильственнаго перерыва всѣхъ связей и нитей, прикрѣплявшихъ меня къ тому быту, среди котораго я выросъ... но дѣлать было нечего. Тотъ бытъ, та среда, и особенно та полоса ея, если можно